

ЗЕМЛЯ ДОНСКАЯ

ОТ РОСТОВА-НА-ДОНУ
ДО АЗОВА

Ю.П. Супруненко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Исторический путеводитель

Юрий Супруненко

**Земля Донская. От
Ростова-на-Дону до Азова**

«ВЕЧЕ»

2016

Супруненко Ю. П.

Земля Донская. От Ростова-на-Дону до Азова /
Ю. П. Супруненко — «ВЕЧЕ», 2016 — (Исторический
путеводитель)

ISBN 978-5-4444-8716-7

Донская земля ведёт своё географическое начало от истоков до подковообразного изгиба уже у морского устья великой русской реки. Звучное имя этой реки в европейской части России удивительно сохранилось с древних времён, и слышалось оно как празднично призывный колокольный звон: Дон... Дон когда-то считался главной рекой на Руси, был кровно связан с её историей и народом. На его водах рождался в петровские времена русский флот, на его берегах выросла казачья удадь и слава. В новой книге известного географа и краеведа Ю.П. Супруненко собраны наиболее значимые места Ростовской области. Вместе с автором вы совершите познавательные прогулки по Ростову-на-Дону, Азову, Таганрогу, Новочеркасску, познакомитесь с достопримечательностями именитых русских станиц, узнаете о становлении, традициях и обычаях донского казачества, найдёте интересные факты из жизни великих россиян, прославивших Донскую землю.

ISBN 978-5-4444-8716-7

© Супруненко Ю. П., 2016
© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

От редакции	7
Авторское вступление	8
Ростов-на-Дону – сердце земли Донской	18
Богатый колодезь	19
Городские зарисовки	45
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Юрий Супруненко Земля Донская. От Ростова-на-Дону до Азова

© Бурыгин С.М., автор идеи и проекта, 2016

© Супруненко Ю.П., 2016

© ООО «Издательство «Вече», 2016

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2016

В книге использованы фотографии А. Фёдорова, Е. Павловой, Ю. Супруненко, И. Осанова, В. Любимова, Г. Липунова, С. Бурыгина, а также из архива издательства «Вече»

Особую благодарность автор выражает Светлане Ивановне Фёдоровой, эксперту, знатоку и патриоту Ростова-на-Дону; она родилась в этом городе, пережила здесь время сталинских репрессий, две фашистские оккупации и советскую эпоху. Её бесценные советы помогли дополнить эту книгу и сделать её более живой.

* * *

С 2001 года издательство «Вече» выпускает книги серии «**Исторический путеводитель**» – уникальное научно-популярное издание для туристов, путешественников и любителей истории, географии, экономики.

Серия «Исторический путеводитель»:

лауреат премии «Лидер российского турбизнеса» за 2001 г.,

отмечена дипломом IV Международного форума «Путешествие за здоровьем» за успешное раскрытие темы «Путешествие за здоровьем» – 2002 г.,

награждена дипломом V Международного форума «Путешествие за здоровьем» за пропаганду путешествий за здоровьем – 2003 г.,

награждена дипломом конкурса «Хрустальная ладья» ГАО Москва как «Лучший партнер 2004 года по информационному обеспечению гостиничного дела»,

лауреат специальной премии «Хрустальная ладья» ГАО Москва – 2005 г. «За многолетнюю плодотворную деятельность по информационной поддержке гостинично-туристического комплекса»,

лауреат Национальной туристической премии им. Ю. Сенкевича – 2009 г. за лучшую публикацию о туризме и путешествиях по России;

лауреат шестого Всероссийского конкурса региональной «Краеведческой литературы» «Малая Родина» за 2010 год, проводимого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям;

а также отмечена:

в 2009 г. Почетной грамотой Посольства Венгерской Республики в Российской Федерации;

благодарственным письмом посольства Социалистической Республики Шри-Ланка в Российской Федерации «За большую и ответственную работу по выпуску «Исторического путеводителя» по Шри-Ланке».

От редакции

Донская земля неповторима! Приглашаем вас открыть ее для себя, увидеть ее древнюю первозданность и завораживающую даль степей в дымке седого ковыля.

На землях тульской, липецкой, воронежской, волгоградской, ростовской вбирает в себя Дон сотни больших и малых притоков и несет свои воды к южному морю. Могучая река, но такая же тихая и спокойная в устье, как и в истоках. И задумчивая. Немало событий русской истории связано с ней. В этом Дон может соперничать с самой Волгой. И какую же из них считать главной рекой на Руси?!

Ростовская область – богатейший край на юге России. Здесь историко-культурные традиции разных эпох и народов органично сочетаются с природными сокровищами. Танаис, Таганрог, Новочеркасск и Ростов-на-Дону – не просто названия населенных пунктов, это исторические эпохи, хранящие память о скифах, танаитах и боспорских греках, венецианских и генуэзских купцах, казачьей вольнице.

Донской край становится все более оживленным перекрестком российских и международных туристских дорог, гостям здесь всегда рады.

Добро пожаловать в Ростовскую область!

Своеобразным проводником-краеведом, гидом по городским улицам и окрестностям для автора, а значит, и для читателя стал знаток Донского края и патриот малой родины А. Федоров. Для отображения иллюстративного ряда он же поделился и фотографическими материалами.

Коллектив авторов и редакторов издательского проекта «Исторический путеводитель»

Авторское вступление

Донская земля ведёт своё географическое начало от истоков до подковообразного изгиба уже у морского устья великой русской реки. Звучное имя этой реки в европейской части России удивительно сохранилось с древних времен, и слышалось оно как празднично призывный колокольный звон.

Карта Ростовской области

Дон... Он когда-то считался главной рекой на Руси, был кровно связан с её историей. На его волнах рождался в петровские времена русский флот. На его берегах выросла казачья удаля и слава. «Дон – через туман – орлит к Азову выстраданной песней» (С. Бобков).

Ой, ты, наш батюшка тихий Дон!
Ой, что же ты, тихий Дон, мутнехонек течешь?
Ах, как мне, тиху Дону, не мутну течи?
Со дна меня, тиха Дона, студены ключи бьют,
Посредь меня, тиха Дона, бела рыбица мутит.

Эта старинная казачья песня эпитафией предопределяет великую книгу, шолоховскую эпопею с ее трагическими страницами истории России.

Тихо льется Тихий Дон,
Желтый месяц входит в дом,
Входит в шапке набекрень,
Видит желтый месяц тень.

А. Ахматова

Приметная река на краю Среднерусской возвышенности и в Приазовской степи, приглянувшаяся скифам (от их ираноязычного «дон» – река, вода – и наименование), осваивалась и древними греками (искаженный «Тан», «Танаис» у Страбона и Геродота). Колокольню звучащий термин «дон» вошел и в такие славные названия, как Дунай, Днепр, Днестр, а с образованием осетинского языка дал о себе знать и в реках Северного Кавказа: Садон, Ардон, Аргудон, Гизельдон, Хазнидон.

Вот такой он, тихий и славный Дон, в разноязычье и родстве людей.

Для воли не жалеет ветер сил,
Для Дона нет глубинней наслажденья,
Чем разносить заоблачную синь,
Спасая степь и лес от вырожденья.

В. Байбаков

Манила своим безбрежьем и открытыми горизонтами, пьянила вольными просторами и дикой первозданностью и донская степь. «Везде голые, необозримые пустыни: нет ни селений, ни людей; одни дикие звери – козы, лоси, медведи, волки, выдры, бобры смотрят с берега на странников как на редкое явление в сей стране» – таково старинное описание Подонья. Дух безбрежности сохранился и поныне от истоков до устья Дона, несмотря на исполосованность дорогами и перепаханность земель, чтобы вволю надышаться благодатным воздухом, не торопясь посмотреть хутора и станицы, попытаться проникнуть в их прошлое. Где корни? Как зарождалась здесь, на Дону, казацкая вольница?

Лет десять назад у истока Дона появился памятник донским казакам. На конях гарцуют два обнаженных мальчика. Один держит в руке над головой диск – символ солнца, дарящего радость бытия воде и людям. Детство – начало жизни человека. Исток – начало реки. У валуна в центре Новомосковска именно такая надпись: «Исток Дона», рядом ручей с рыжеватой водой в узкой канавке, выложенной камешками.

Во время путешествия по донскому краю связь между народами, что обитали по берегам рек, воспринималась зримо, виделась всё отчетливее, расцветиваясь колоритными деталями. В первой половине XVIII столетия киевский воевода князь Д.М. Голицын в докладе писал: «Украинцы с донскими казаками обвязались свойствами и переходят с Дона на Украину и с Украины на Дон, и по Донцу, и по Айдару все донские городки и села беглыми населены украинными городов». Украинские переселенцы и в дальнейшем непрерывно пополняли население Дона.

Памятник донским казакам в Новомосковске

К 1796 году на Донской земле проживало более пятидесяти тысяч украинцев мужского пола. В то время все население Войска Донского обоего пола составляло около трехсот тысяч человек. Присутствие украинцев не могло не сказаться на языке донцов, в котором нередки такие слова, как «хиба», «нема», «був». «Язык на Дону смешанный и заключает в себе два наречия: великороссийское и малороссийское, много испорченное и измененное», – писал известный исследователь быта донцов.

Исток Дона

В пограничных областях русские с украинцами перемешались и языком, и бытом, и образом жизни. А как было на самом деле? В 1540 году ногайский мирза Кельмагмет жаловался Ивану Грозному, что понастроили казаки несколько городов на его земле. На это Грозный ответил ему: «Казанцы, азовцы, крымцы и иные – казаки, а и наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят, и те люди – как вам тати, так и нам тати и разбойники». Это одно из первых официальных упоминаний о казаках. Возможно, в этом и других документах под казаками окраинных земель («украин») подразумевались как донцы, так и запорожцы.

Через шесть лет путивльский воевода князь М. Троекуров писал царю: «Ныне, государь, казаков на Поле много и черкасцов, и киян (т. е. киевлян. – *Примеч. авт.*), и твоих государевых, вышли, государь, на Поле и всех Украин». Здесь уже границы «всех Украин» приобретают более четкие очертания, и конкретно указываются действующие на этой территории казаки-черкасцы. Так долго многие историки называли всех днепровских казаков (в том числе и запорожцев). Ихним пикам раздолье было в Поле Диком. И в низовьях Дона, и за днепровскими порогами ни цепей, ни оков, для любого вольного удальца – что ни казачки, то землячки.

Вполне возможно, что уже в то время отдельные отряды днепровских и донских казаков действовали совместно на «украинных» землях и даже проникали сюда, в верховье Дона, к южным рубежам Московского государства, доставляя немало беспокойства верховным правителям и их наместникам. Позже, когда запорожцы и донцы обрели своё обличье и войсковой статус, в различных документах встречаются прямые указания на совместные действия донцов и запорожцев на суше и на море.

В 1617 году на Дон прибыло 2 тысячи запорожцев во главе с Сидором Ермаковым. Через пять лет другой запорожский ватаг, Андрей Шумейко, в челобитной на имя царя Михаила Федоровича писал: «Служу я... тебе, великому государю, на Дону у черкас атаманом и задерживаю я, холоп твой, при себе молодцов-черкас». Казаки с берегов Днепра, прослышав о рискованных «поисках» и удачных «походах за зипунами» Степана Разина, разными путями стали пробираться к нему. Обеспокоенный воевода Царицына сообщал в Москву, что к Разину «черкасцы идут беспрестанно, а он, Стенка, их ссужает и уговаривает всячески».

Струг Степана Разина

В рядах прославленного донского ватага мы встречаем запорожского атамана Боба, выходца с Украины Леско Черкашенина (Хромого). Отряды запорожских казаков вместе с донцами брали Азов (особенно при этом отличились сечевики-саперы). Струги донцов и запорожские чайки часто под единым командованием отправлялись в дальние морские походы, штурмовали турецкие эскадры, участвовали в десантных операциях на Анатолийском побережье.

Дон принимал всех вольных людей, этому способствовало его удобное перекрестное положение. С Подонья на Днепр тоже немало проторенных издревле казачьих троп. Донцы, ещё не став полностью служивыми казачками, ещё до получения от Петра I насмешливой печати с изображением голого казака с ружьем на винной бочке (раньше у донских казаков была печать с изображением на ней оленя, пронзенного стрелой), были частыми гостями запорожских братьев.

В конце 1707 года у сечевиков побывал Кондрат Булавин, вербуя сторонников для участия в повстанческом движении (пожалуй, последней крупной попытки донцов защитить свою вольницу). Вот как описывал Голицын в своём письме к Петру I подробности поездки

к берегам Днепра: «Донской козак бунтовщик Булавин жил немалое время в запорожском городе Кодаке, и приехало к нему с Дону 40 человек... и поехал с ними в Сечю и просил запорожских казаков, дабы они с ним поступили к бунту в розорение ваших государевых Великороссийских городов; и кошевой... позволил ему охотников набирать...» Один из сподвижников донского бунтовщика, Игнат Некрасов, скрылся на Кубани, которая в то время была под властью Турции. В 1710 году он объявился в запорожских землях в верховьях Берды, откуда стал рассылать своих людей в украинские города и села «для возмущения и прельщения в народе».

Следы донцов удалось отыскать в низовьях Днепра, неподалеку от бывшей Алешковской Сечи. Тут находится село Казачьи Лагеря, возникновение которого связано с казаками, которые были переселены сюда с Дона после ликвидации Запорожской Сечи. Между прочим, название Алешковской Сечи некоторые краеведы соотносят с кошевым Алексеем Шкуррой-Донцом. Прозвищем Донец он был награжден по месту своего прежнего пребывания, откуда он в XVII веке попал к запорожцам.

Запорожцы и донцы соседствовали в приазовских степях, где, как указывается в одном документе, их «войсковые табуны на Бердах хаживали». В 1696 году, после выхода России на побережье Азова, московский Разрядный приказ грамотой от 1702 года повелел донским старшинам постоянно выделять казаков в качестве охраны и рабочих по ломке и вывозке соли из Бердянских соляных озер в устье реки Берды, куда часто навевались и запорожцы.

Азовский и таганрогский казаки в 1774 г.

Встречались они и во время рыбной ловли на Азове. Не всегда, правда, эти встречи были мирными. Нередко происходили споры, и даже военные стычки случались из-за наи-

более добычливых уловов. Однако пограничье в конце концов всех мирило – вместе юшку хлебали на азовских берегах, вместе по косам и лиманам бури пережидали.

В конце XVI века на Дону сложилась воинская казачья община. Ее автономию и обычай «С Дону выдачи нет!» Московское государство, ещё не претендующее на статус империи, однако уже пытающееся прибрать к рукам окраинные пограничные земли, вынуждено было признать официально. Центром донского казачества стал укрепленный городок Раздоры (городками в то время называли укрепленные поселения). Археологические находки в районе станицы Раздорской, большинство из которых выставлены в местном музее, свидетельствуют о том, что люди облюбовали это место на Дону ещё в древности.

Старожилы до сих пор вспоминают запорожцев, которые, возможно, были причастны к основанию островного укрепления. Ведь, как известно, днепровские казацкие городки-сечи располагались, как правило, на островах. Запорожцы, поднаторевшие в строительстве островных крепостей, охотно передавали донцам свой речной фортификационный опыт. Подступиться и захватить донские казацкие городки врагам было так же нелегко, как и днепровские Сечи. «Городки наши не корыстны, но добывать их нужно было твердо головами», – говорили донцы о своих укрепленных центрах.

Монастырское урочище, где после Раздорской довелось провести ночь, тоже знаменательное место на Дону. Суда, идущие мимо установленного на берегу памятника-часовни, дают гудок в честь похороненных здесь казаков. С 1620 по 1637 год Монастырский городок был центром донского казачества. Примерно в это же время неподалеку строилась нынешняя станица Старочеркасская. Всё здесь дышит ароматом старины. В ней и дух запорожской вольницы, который проявил себя уже в самом названии станицы. В летописях XVII века часто встречается упоминание о Черкасском острове, то есть городке Черкасске, расположенном на острове.

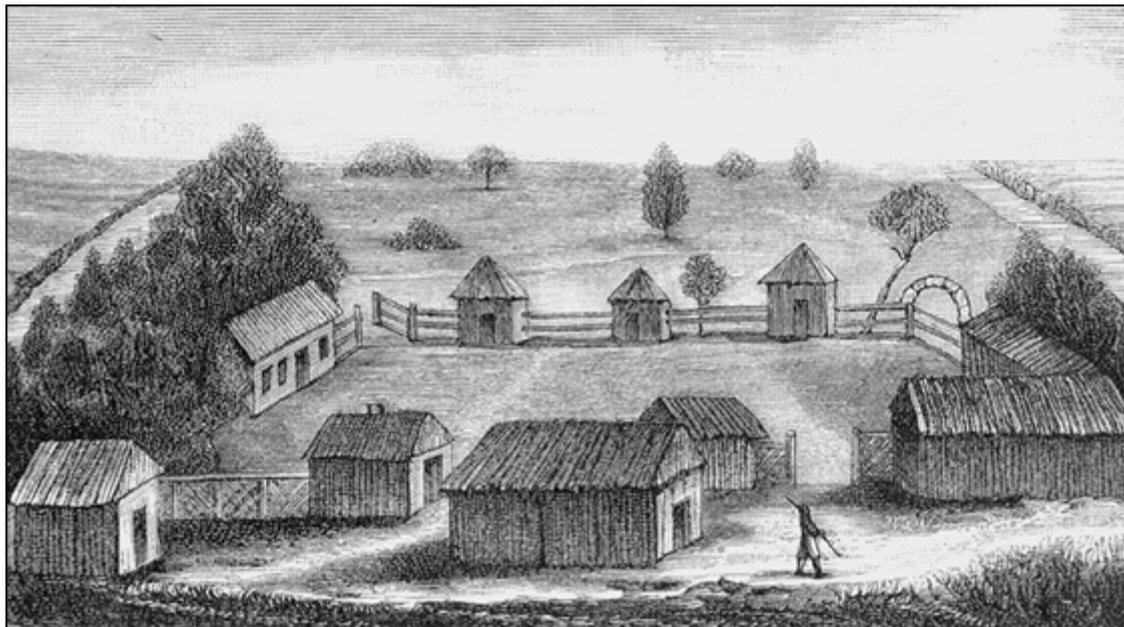
Кто же обосновался тут рядом с донцами? Всё те же запорожцы! Вот строки из одного летописного сообщения времен Ивана Грозного: «Пришли из-за Днепра черкасы на Дон с князем Вишневецким и, там поселившись, город Черкасской построили». В «Словаре Географическом Российского государства» говорится о том, что запорожцы, помогавшие Ивану Грозному в покорении Астрахани, в 1570 году основали Черкасск. Известный бытописатель донского казачества В.Д. Сухоруков в своём «Историческом описании Войска Донского», изданном в 1903 году в Новочеркасске, попытался более пристально взглянуть в ту седую казацкую давность: «В одном акте XVII века сказано, что черкасы из Запорог, со всей ружьядью своею, являлись сюда человек по 10, по 20 и по 50, селились особо, как с достоверностью полагать должно, близ главного городка (Монастырского. – Ю. С.); ибо их беспрерывно видим в оном городке участвующих в предприятиях и торжествах удалых донцов. Их-то поселение, городок, думаю, казаки называли херкасским, то есть принадлежащим черкасам».

К великой чести казаков города, на Дону все жили вместе. Так было в старину. Потом ситуация изменилась. К «иногородним», пришедшим с украинских земель донские казачки стали относиться подозрительно, называли «бурлаками» и даже считали низшим сословием.

Запорожцы. Иллюстрация из книги «Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах», 1888 г.

Более того, в 1755 году войсковой атаман издал приказ, в котором говорилось, «чтобы казаки как сами, так и дети их на беглых и на протчих малороссийских женках не женились». Из разговоров со старожилками пришлось услышать, что неряшливых, вялых девок не так давно дразнили «хохулями». Украинцы в долгу не оставались. Одна старая казачка с хутора Дубравного, вспоминая своё детство, поведала, как украинская детвора дразнила казачат: «Казак, казачура, казок ночи не чула». Это был намек, что казаки на своей земле трудились до седьмого пота, а безземельные украинцы (на Дону. – *Примеч. ред.*) в основном батрачили, работали по найму, занимались ремеслом. Почему же произошло это расслоение? Что повлияло на донцов? Откуда их нетерпимость к чужакам? Ведь издревле донская вольница, как и запорожская, принимала всех в свои ряды, уравнивая в правах даже людей другой веры.

Казацкий зимовник

Достоверные сведения о смешанных казацких поселениях сохранились в памяти местных жителей и в архивах. Точно известно, например, что запорожские казаки на Белосарайской косе Азовского моря в устье реки Кальмиус для защиты своих зимовников, рыбных промыслов и дорог от татар основали сторожевой пост Домаху. Кстати, это название, обозначающее временный рыбацкий стан, было очень распространено в Великом Лугу... В середине восемнадцатого столетия пост стал центром Кальмиусской паланки и вырос в городок, давший начало современному Мариуполю. В архивах сохранилась жалоба донских казаков, которые в 1743 году жаловались на кальмиусского полковника Кишенского. Тот якобы прибыл в Новочеркасск, собрал ватагу беглых запорожцев и, переплыв Азов, стал рыбачить на Ейской косе, которую донцы считали своей.

Запорожцы на азовских перепутьях чувствовали себя настолько вольготно, что, даже когда сечевое начальство потребовало прекратить самовольные вылазки на чужие территории, ничуть не притихли и продолжали рыскать по побережью в поисках фартовой рыбной поживы. Чтобы избежать ссор между донцами и запорожцами, российский Сенат в 1746 году принял решение установить официальную границу между Войском Донским и Запорожским. Так левый берег реки Кальмиус стал донским, а правый – запорожским.

Ростов-на-Дону – сердце земли Донской

На первый взгляд кажется, что, поскольку казачество именуется донским, а город – Ростовом-на-Дону, то это – казачий город. Но это не так. Своё название город, образованный на Шелковом торговом пути в сентябре 1761 года, получил в честь святого Димитрия Ростовского. Ростов-на-Дону был купеческим и торговым городом, а вошёл в состав области Войска Донского только в 1887 году по причине скудности его казны.

Богатый колодезь

В период Азовских походов Петр I построил в устье реки Темерник небольшую верфь для оснащения и ремонта своих кораблей. По легенде, царь в то время жил в простой палатке около развесистого дуба на правом берегу Дона. Во время очередной конной прогулки Петр захотел пить и увидел криницу, из которой бурно струилась прохладная вода. Он спешился и, после того как утолил жажду, сказал легендарные слова: «Богатый колодезь!»

Древние составители карт нанесли петровский источник на первые карты этой местности, после чего Богатый колодезь стал важным географическим ориентиром, имеющим свою уникальную широту и долготу. К нему в 1749 году, при строительстве, привязывается Темерницкая таможня, а в 1761 году – крепость Святого Димитрия Ростовского.

Итак, на месте будущего города, готовясь к Азовским походам, останавливался Петр I. В 1749–1750 годах на реке Дон, у урочища Богатый Колодезь, по указу императрицы Елизаветы основаны Темерницкая пограничная таможня и порт. В середине 1750-х годов в российских документах упоминается факт: «...от Темерницкого порта, что от города Черкаска в 30 верстах, в Царьград и прочие тамошние места производится уже некоторое время коммерция».

В 1761 году началось строительство военной крепости, названной именем святого Димитрия, митрополита Ростовского. Образовавшееся из крепостных предместий поселение было преобразовано в город, а название Ростов-на-Дону впервые упоминается 17 августа 1807 года в указе императора Александра I (по другим сведениям, топоним появился в указе императора Павла I ещё раньше, в 1796 году).

Памятник основателям Темерницкой таможни

Крепость представляла собой величественное земляное укрепление, возведенное по всем правилам фортификационного инженерного искусства. В процессе раскопок удалось проследить, как насыпались валы: при рытье валов суглинок на тачках перевозили на место будущих валов и тщательно утрамбовывали.

Елизавета Петровна. Монумент возле Покровского храма

Археологические изыскания позволили установить и место первого крепостного храма. В результате на территории современного Покровского сквера были расчищены полы северного придела первой Покровской церкви. Сквозь решетку навеса ныне можно увидеть древние плиты, среди которых в своё время были найдены медные монеты, бронзовые пуговицы, строительные гвозди, обломки глиняной посуды той поры. К юго-востоку обнаружили прихрамовое кладбище. Невдалеке найдены фрагменты второго Покровского храма.

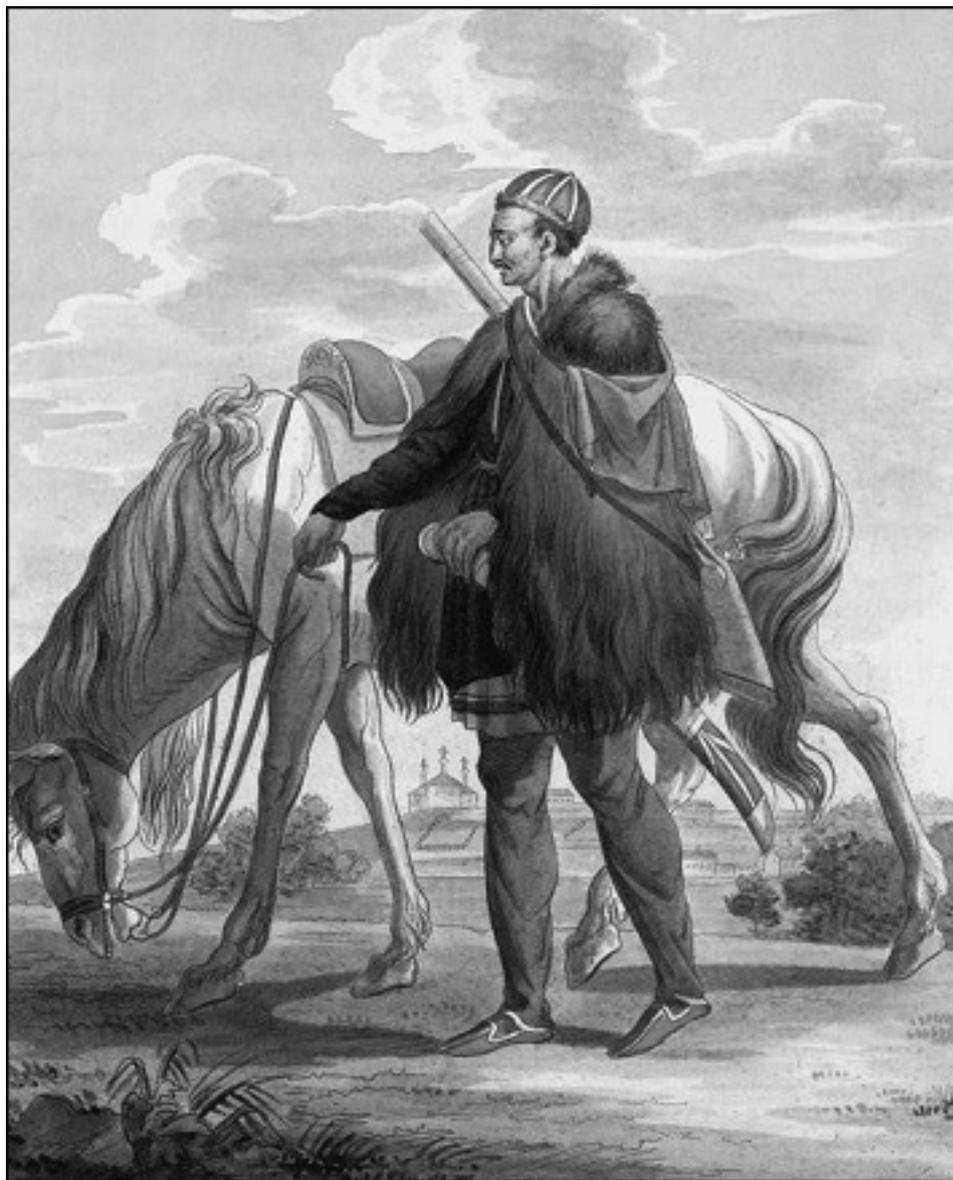
В 2005 году был открыт новый Покровский храм (Покрова Пресвятой Богородицы), уютный и благообразно белый. Рядом с ним спустя два года установили памятник основательнице Дмитриевской крепости – императрице Елизавете Петровне, с кукольной короной на голове (автор бронзовой статуи скульптор С.Н. Олешня). На нём на западной и восточ-

ной гранях пьедестала примечательные барельефы, посвященные основанию Темерницкой заставы.

Особое сословие

Как пишет Александр Сидоров в своей монографии «Краткая история донского казачества»: «До начала XVIII века казаки считали себя полностью независимыми от России и московских государей. Сами цари также не считали их своими подданными: они только хотели иметь в степях надежные “глаза и уши”».

Более того, они не полагали себя даже русскими людьми. В XVIII веке генерал А.И. Ригельман пишет, что донцы мнят свое происхождение от черкесов «и для того не почитают себя, чтоб они подлинно были из русских людей или чьи бывшие подданные».

Черкес. Изображение кон. XVIII – нач. XIX в.

До 1721 года сношения с донскими казаками велись посредством Посольского приказа, который ведал отношениями с иностранными государствами.

Этим объясняется и некоторое отличие языка донцов от русского. Приведем несколько примеров из Большого толкового словаря Донского казачества.

Алёнка – божья коровка. «Алёнка – эта кизявачка бойкая, буваить серая и красная».

Арба – созвездие Большой Медведицы.

Бабайка – гребное весло. «Бабайкой грибуть, а вислом талкаюца».

Баляс – верхний этаж казачьего дома, спальное помещение в доме.

Бурундук – канат. «Бурундук – эта канат, к катораму крепица якарь».

О казаках, обитавших на пограничных окраинах, сложено множество песен, захватывающих историй, былей, сказок и легенд. Не менее интересны и попытки ученого люда разобраться в корнях слова «казак». Одни считают, что в основе его лежит орудие труда и одновременно грозное оружие – коса. Другие утверждают, что в древности казаки были всё-таки не воинами, а пастухами коз. И были «подобные им скоростью, и ловом которых наиболее упражнялись». Среди степных казаков бытовало предание, будто они ведут свою родословную от скитальца-охотника, что поселился на южных окраинах «для битья диких коз, кабанов и прочей дичи». Впоследствии тот собрал вокруг себя таких же удальцов, которые «сшили себе кафтаны и штаны из кожи диких коз, и тако произошли в великую славу, что славные стали быть стрельцами, и прозвали их козарами».

Между тем коза у ряда индоевропейских народов считалась священным животным. В XI–VII веках до н. э. на обоих берегах Нижнего Днепра царили киммерийские всадники. Этноним «кимеры» созвучен греческой Химере – мифическому чудищу с туловищем козы, головой льва и хвостом дракона. По-гречески *khimaira* и значит «коза». Вполне вероятно, что греки соотносили враждебных и грозных киммерийцев с этим чудовищем. Воображение ведет нас от одетых в козы шкуры и прятких, как козы, киммерийцев к козе-Химере и к Кикиморе, которая, как полагают некоторые авторы, была воплощением Марены – могучего божества древних славян. Возможно, в «козьей» этимологической цепочке и ощутима некоторая натянутость и слабость звеньев, однако именно эти умозаключения, претендующие на гипотезу, позволили одному историку сделать необычный вывод: «Народ же, поклоняющийся Великой богине Химере-Кикиморе, представляющейся в образе козы, должен был называть себя... козаками! Оказывается, древние киммерийцы никуда не сгнули, как думают историки, а растворились в самых разных племенах и народах, сохранив за собой право именоваться козаками-казаками». Этот же автор упоминает о воинственных племенах касков (они вполне могли быть киммерийцами!), что обитали вдоль побережья Черного моря и воевали с хеттами. След этих «казацких» племен можно обнаружить даже в Двуречье, где их называли касситами. Между прочим, как сообщают хеттские тексты, в стране касков (как и у донцов и запорожцев) «правление одного (человека) не было принято».

Некоторые исследователи среди казацких предков выделяют... «амазонок-косачек». Этих женщин-воительниц отличала длинная коса, через века превратившаяся у казаков в длинный чуб (особенно запорожских). А вот что писал в своем труде «История Польши» в XVII веке придворный историограф короля Яна Казимира гданьский педагог Иоахим Пасторий:

«Исходя из положения дел, мне лично кажется, что название казаков, прежде всего, связано с характером их деятельности. Оно могло образоваться так, как и названия других групп людей, – например, бегунов от слова “бегать”, – от славянского слова “ходить” легко могло образоваться сначала “ходаки”, а потом “казаки”...»

Впрочем, большинство исследователей склоняются к тюркскому происхождению этого слова. Некоторые языковеды разделяют слово на два корня: «кай» – легко и «сак» – вьюк. Весь домашний скарб казака вмещался в небольшом вьюке. Приторочив его к седлу, всадник легко снимался с места и уносился в степную даль. Казацкий корешок прощупывается и в тюркском «гознак» или «гузак» (гусар?) – легковооруженный всадник. У тюркских народов казаками называли вольных, хорошо вооруженных людей, всегда готовых к войне и дальним походам. Монгольское слово «ко» означает броню, защиту, а «зах» – между, границу, рубеж... Что ж, именно пограничье в разных регионах породило казацкий тип.

В древнеиндийской литературе «казаками» называют свободных вольнонаемных крестьян. Интересно, что у персов (иранцев) слово «казак» переводится как «холок». А, как известно, те же запорожцы гордились своими длинными чубами-хохлами...

Русский казак в 1814 г.

Есть мнение, что у истоков казачества в глубокой древности находился некий загадочный воинственный народ, в названии которого прослеживается корень «аз» (ас). Он слышится и иногда громко заявляет о себе в «черкассах», «касогах», «хазарах». Все эти народности и народы имеют «казацкую» окраску. Тот же корень прослеживается и в географических названиях – Азия, Кавказ, Азов, Азовское море. Неукротимый романтик и создатель смелых гипотез норвежец Тур Хейердал соотносил даже Азов (незадолго до смерти, в 2001 году, он начал там раскопки) с одним из мест расселения богов-асов, о которых упоминается в сборнике скандинавских песен («Младшая Эдда», памятник XIII века). Согласно работам В.И. Щербакова, до того небесные предки скандинавов (и не только их!) обитали на территории Парфянского царства к юго-востоку от Каспия, в «городе асов» Асгарде (возможно, в районе нынешнего Ашхабада). Вольному – воля, а идущему – путь. Некогда он мог пролегать, образно

говоря, «из грек в варяги», то есть предки викингов прибыли в Скандинавию из южных краев. По пути, кстати, часть асов (азов) могли осесть в районе Приазовья... Что ж, у викингов и днепровско-донских казаков весьма ощутимы сходные «казацкие» черты – бунтарский дух, преданность воле, бесстрашие, тяга к странствиям, высокое военное искусство на море и на суше.

В центральной части бывшей крепости, на месте строительства Международного конгресс-центра, в результате раскопок у переулка Крепостного обнаружен один из крепостных колодцев и остатки солдатской казармы-землянки. В котловане найдены фрагменты посуды, винных бутылок и штофы, монеты, ножи, бронзовые и костяные пуговицы, собрана большая коллекция курительных трубок. Все артефакты ныне представлены в экспозиции Ростовского областного музея краеведения.

Здесь же, в переулке Крепостном, расположен главный ростовский мемориал, посвященный основателям крепости Св. Димитрия Ростовского. Памятник включает четыре исторических персонажа с реальными прототипами и одного безымянного – сидящего и задумчивого казака, с обвислыми усами и подстриженного «под макитру» (такая прическа практиковалась у донских и запорожских вольных людей – на голову надевалась глиняная посуда с широким горлом и всё, что свисало из шевелюры, обстригалось).

В начале улицы Садовой, на месте основания города, установлена памятная стела в честь Темерницкой таможни. Памятник архитектора Германа Григорьева выполнен в виде модели одного из первых российских парусных кораблей с названием «Предестинация» («судьба, рок» в переводе с латинского). Этот корабль, по легенде, был построен при участии Петра I и получил своё название из уст царя. В основание монумента вмонтирована памятная металлическая доска с текстом, рассказывающем об основании таможни.

Вот так от богатого источника, отмеченного Петром, пошла крепость, а от крепости – город Ростов-на-Дону.

Памятник основателям крепости

Водой Богатого Колодезя пользовались солдаты, офицеры и жители крепости, а также обитатели ближней слободы Полуденки. В дальнейшем от источника проложили подземный ход в центральную часть крепости, по которому и доставлялась вода в бочках.

Впоследствии родник был назван Богатынским источником, он снабжал водой город в XIX веке. От него же идут названия бывшего Богатынского проспекта и современного Богатынского спуска. Он же давал воду и первому городскому водопроводу, введенному в строй в 1860 году. С 1920-х годов источник использовался уже только для технических нужд.

Над одним из родников бывшего урочища Богатый Колодезь был сооружен каптаж и оформлена небольшая каменная ротонда, просуществовавшая до конца 1990-х годов. В преддверии 250-летия Ростова ротонда с прилегающей площадкой была обновлена и благоустроена с использованием элементов промышленной архитектуры конца XIX века.

Казак крепости Св. Дмитрия Ростовского, 1774 г.

Мемориальная ротонда – одно из любимых архитекторами сооружений малых форм. Их много в российских городах. В Ростове – особенная ротонда. Она построена в 1901 году по проекту городского архитектора Николая Дорошенко в память о крепости

Димитрия Ростовского и стоит на остатках её валов в парке Первого Мая. Её изящная беседка сформирована шестью ионическими колоннами под невысоким куполом. Видовая площадка ротонды сориентирована на цветочный партер аллеи, и отсюда можно любоваться цветочными композициями. Колоннадную беседку объемлют симметричные марши распашной лестницы, между которыми ещё при строительстве ротонды был устроен фонтан с бассейном.

Аллеи парка проходят и фиксируют направление подземной галереи, соединяющей холм, оставшийся от земляного редута крепости (с подземными помещениями), и подвалы бывших складских строений вблизи Большой Садовой улицы. По обе стороны широкой аллеи ещё в XIX веке были высажены первые липы, устроены газоны с ковровыми узорами. Сейчас вся эта прелесть приходит в упадок, кроны лип разрослись и требуют умелой ландшафтной подрезки. И всё же липовая аллея остаётся уникальным местом отдыха ростовчан.

Недалеко от ротонды располагается памятная стела, символизирующая редут Александра Невского. Крепость Димитрия Ростовского была построена в необычной форме – девятилучевой звезды. (План крепости отображен на одной из стен возле мемориала основателям.) На острие лучей находились самые сильные редуты: Донской, Андрея Первозванного, Екатерины, Елизаветы, Троицкий, Анны, Павла, Петра и Александровский.

Сейчас на территории современного города лишь в нескольких местах можно видеть остатки крепостных сооружений. Кроме холма, на котором стоит ротонда, на улице Петровской хорошо просматриваются остатки ещё одного крепостного вала; рельеф редутов и реданов южной части укреплений сохранился в необычной планировке ростовских двориков и расположения в них домов на северной стороне улицы Станиславского.

Город частных инициатив

По мере того как теряет свое стратегическое значение крепость Димитрия Ростовского в результате русско-турецких войн, город расширяет свои границы. Солдаты, вольные люди заселяют форштадты (городские слободы): Полуденный, Доломановский, Солдатский.

Возникший город Нахичевань поглощает Полуденную слободу, а Солдатская слобода наполняется энергичными людьми со всех уголков России. Именно в Солдатской слободе по генеральному плану 1811 года были заложены первые шесть городских улиц: Донская, Рождественская (Обороны), Полицейская (Тургеневская), Почтовая (Станиславского), Канкринская (Ульяновская), Воронцовская (Баумана) и три переулка: Казанский (Газетный), Николаевский (Семашко), Соборный. Планировка улиц центральной части Ростова, как в Санкт-Петербурге, – стройная и организованная.

Вместе с развитием города становится на ноги и множится купеческое сословие. В памятном фолианте, изданном к 300-летию Дома Романовых, перечислялись самые известные и успешные торговые фирмы России. Среди них были компании и 27 ростовских купцов. Вот лишь некоторые фамилии: Чурилин, Уланов, Максимов, Кистов, Супрунов, Феофаний, Парамонов, Кушнарев, Дутиков, Маврокордат, Панин.

Ростов-на-Дону был городом частных инициатив. Церкви, приходские и городские школы, гимназии, училища, городской сад, институт, театр – все это и многое другое строилось на купеческие пожертвования. Средства же городской казны практически не использовались.

Размах благотворительности купцов вызывал удивление и уважение не только у соотечественников, но и у иностранцев. Дело было вовсе не в том, что купцы имели много денег.

Благотворительность была частью купеческой морали и считалась для них естественной и привычной.

Так ростовское купечество на протяжении всего одного столетия создало себе памятник под открытым небом – город Ростов-на-Дону, где каждый старинный дом – это имя!

Одна из инициатив купечества ныне являет собой архитектурную доминанту исторического центра Ростова. Речь идёт о соборе во имя Рождества Пресвятой Богородицы – одного из немногих уцелевших в России храмов в русско-византийском стиле. История этого величественного собора началась в 1781 году, когда на территорию торговой площади между Солдатской и Долмановской слободами была перенесена часовня из поселения Полуденка на востоке от крепости Св. Димитрия. При увеличении числа прихожан было решено возвести церковь по аналогии с той, которая была посвящена Введению во храм Пресвятой Богородицы в Семёновском полку на окраине Санкт-Петербурга.

Общий вид Ростова-на-Дону в XIX в.

Закладка ростовского храма состоялась в 1854 году, а завершили его уже в 1860-м. А вот колокольню по проекту войскового архитектора Антонио Кампиони возводили на несколько десятилетий позже. Это редкий для Юга России образец четырёхъярусной звонницы с использованием форм русского зодчества и ренессанса.

Этот кафедральный собор в дальнейшем стал одним из главных символов города. Его нередко называют «уменьшенной копией» московского храма Христа Спасителя. И этому есть объяснение. При строительстве ростовского храма действительно был использован проект академика архитектуры Константина Тона, примененный с разными вариациями как минимум трижды – в Петербурге (не сохранился), в Москве и в Ростове-на-Дону.

Храм был настолько посещаемым и популярным местом для ростовчан, что службы продолжались даже в 1920-е годы. И лишь с началом, как ныне принято её называть, «безбожной» пятилетки храм в 1930 году закрыли и тогда же сняли кресты и колокола. Как в насмешку, на территории подворья разместили зверинец (не напоминает ли это, когда первых христиан в древнеримские времена бросали на растерзание диким зверям?!), помещение собора использовали под зернохранилище, чистые и опрятные флигеля отдали под жильё нуждающимся.

Собор Рождества Пресвятой Богородицы – визитная карточка Ростова-на-Дону

Любопытно и примечательно, что в годы Отечественной войны взорвали верхние ярусы колокольни, как ориентир для вражеской авиации. Чтобы завоевать доверие народа, службы в соборе возобновились уже во время второй немецкой оккупации, с лета 1942 года, и не прекращались после освобождения Ростова в феврале 1943 года. В мирном 1949 году разобрали ещё один ярус звонницы, и в оставшемся нижнем была оборудована часовня. Она действовала до 1992 года, когда началось воссоздание колокольни. В год 1000-летия Крещения Руси (1988) осуществили золочение всех глав и новых крестов собора. И ныне восста-

новленный комплекс засиял и облагородил неповторимую панораму Ростова, открывая вид на главную магистраль города – улицу Большую Садовую.

Перед кафедральным собором Рождества Пресвятой Богородицы с 1890 года до революции стоял величественный монумент Александру II, царю-Освободителю, особо почитаемому ростовцами. Мятежное время не пощадило величественный памятник – его в антимонархические времена отправили на переплавку. Долгое время фокусное место на площади Старого базара пустовало, как та же Лубянка в Москве после освобождения от памятника Держинскому в перестроечные годы. И только в начале нового тысячелетия перед собором был установлен монумент в память о небесном покровителе города – святителе Димитрии Ростовском.

Дом барона Врангеля

Барон Николай Егорович Врангель происходил из известного немецкого рода, представители которого служили в Европе, а потом в России. В Ростове он работал одним из руководителей знаменитого РОПиТа – Русского Общества пароходства и торговли. В дальнейшем Николай Егорович стал председателем Амгунской золотопромышленной компании и членом правления нескольких крупных российских предприятий.

В самом центре Ростова, в Газетном переулке, сохранился дом семьи барона Николая Врангеля и Марии Дементьевой, состоявшей в родстве с Анной Керн – знаменитой музой Пушкина. Глава семейства принадлежал к старинному дворянскому роду, основатели которого были выходцами из Дании ещё в XIII веке. К этому же роду принадлежал и известный арктический путешественник, адмирал, один из учредителей Русского географического общества Ф.П. Врангель (1796–1870).

Фрагмент дома Врангеля

Некогда это было приметное здание в городе, с гордыми и неприступными кариатидами на фасаде, с искусными плафоном и фризом в парадном зале. Ныне, правда, строение имеет жалкий вид – с ободранной штукатуркой, осыпающимися карнизами, разрушенной крышей.

Мария Дмитриевна родила мужу трех сыновей. Младший, Всеволод, умер от дифтерии в раннем возрасте в Ростове-на-Дону. Средний, Николай, был известным историком искусства, писателем. Благодаря его трудам стали хрестоматийными такие имена, как Грабарь, Кипренский, Мартос, Росси. Но он скоропостижно скончался в 1915 году, будучи санитаром-добровольцем в рядах русской армии.

Старший, Пётр, был выдающимся человеком, профессиональным военным и последним главнокомандующим Белой армией. Первоначально он обучался в Ростовском реальном училище, позже закончил горный институт. Военную карьеру начал в 1904 году, а в годы Первой мировой войны уже командовал лейб-гвардии конным полком. 1917 год вознес

его на вершину военной власти, он был произведён в генерал-майоры, с августа 1918 года вступил в Добровольческую армию Алексева и Деникина. С весны 1919 года неоднократно бывал в Ростове, будучи в звании генерал-лейтенанта, командовал Кавказской Добровольческой армией; позже сменил А.И. Деникина в должности главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России. В те годы за свою строгость и непримиримость он и заслужил прозвище Чёрный Барон.

Вот несколько строк из воззвания генерала Врангеля:

Слушайте, русские люди, за что мы боремся:

За поруганную веру и оскорблённые её святыни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь.

За прекращение междоусобной брани.

За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину.

После поражения своей армии под Перекопом Пётр Врангель, стиснув зубы, отдал приказ отходить к портам Крыма и, несмотря на трудности и неразбериху, организовал отступление с последующей эвакуацией в Турцию 145 тысяч человек. Он покинул Севастополь с последними воинскими частями в ноябре 1920 года.

Пётр Врангель

В эмиграции Врангель создал Русский общевоинский союз (РОВС), который надолго пережил его создателя. На могильной плите Петра Николаевича в Белграде, где он захоронен, краткая надпись: «Генерал Врангель». Уходит междоусобная вражда, возвращается память и уважение к патриотам, у которых было своё Отечество.

Община старообрядцев

Солдатская слобода была в Ростове местом проживания старообрядцев. Общинный дух христиан вынуждал их селиться вместе на улицах Канкринской (сейчас Ульяновская), Воронцовской (сейчас Баумана) и Донской, в переулках Николаевском (Семашко) и Казанском (Газетный).

Купец Николай Панин, будучи активным деятелем российского старообрядческого движения, в 1910 году для покровской старообрядческой общины строит дом причта (Ульяновская, дом 39).

Год спустя он приобретает рядом надел земли, где знаменитый московский зодчий Владимир Покровский возводит храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Для строительства церкви использовался кирпич местного завода Петра Ильина. На утварь и иконостас пожертвовали свои средства известные ростовские купцы-старообрядцы – Парамоновы и Соловьёвы.

Академик Владимир Покровский так удачно вписал храм (освящен в 1913 году) в неорусском стиле в тесную застройку улицы, что он привлекал внимание прохожих неожиданными архитектурными деталями. Храм, построенный рядом с местом, где располагалась одна из первых часовен Ростова – Покровская, стал называться Покровско-Ильинским, по расположению в нём второго храмового престола Св. Ильи Пророка.

Старообрядческий Покровский собор

Этим храмом была продолжена традиция старообрядчества, когда они с 1880-х годов выступали главными заказчиками культовых строений в неорусском стиле.

Говорят, светский облик ростовского старообрядческого храма уберёг его от разрушения и разграбления на иные хозяйственные нужды, чего не избежали многие культовые объекты Ростова в 1930-х годах. Но всё же церковь была закрыта, в ней разместилась радиомастерская (хорошо хоть не сырое и гниlostное овощехранилище, как было принято поступать с прочими церковными строениями!). Впрочем, потери тоже имелись: был разобран иконостас, исчезли многие иконы и церковная утварь.

Старообрядческая община, как наиболее активная и настойчивая часть православного населения, возобновила свою деятельность уже в 1946 году. А в 1980-х годах на свои места вернулись свергнутые кресты и главки. Сегодня позолоченная звонница храма стала фокусной точкой донской панорамы Ростова.

Кроме храма и дома причта, Николай Панин построил на своем участке ещё четырёхэтажный богаделенный дом, выходящий своим фасадом на улицу Воронцовскую (Баумана).

Это был крупнейший дом призрения в Ростове-на-Дону. Его площадь составляла порядка 1200 кв. м, в нём было более 50 палат. Панин за свои средства полностью содержал и храм, и причт при нём, и богаделенный дом.

Николай Алексеевич Панин – ростовский купец первой гильдии и промышленник, «гвоздильный король»... Основной продукцией завода Панина в Сычевой балке были гвозди, различный крепёж, проволока и мебельные пружины.

А тот же Елпидифор Парамонов, дававший пожертвования на сооружение старообрядческого храма, был известным в Ростове зернопромышленником, владевшим крупнейшей в городе мельницей, зерновыми складами и так называемыми ссыпками по всему Дону. Городская молва приписывает ему владение зерновыми складами в виде нескольких кирпичных корпусов у склона донского берега вдоль набережной, к востоку от Ворошиловского моста.

Эти склады Ростовского порта выделялись масштабом корпусов, удачным их размещением, удобной связью с портовыми сооружениями и железнодорожной веткой, а в архитектурном смысле – стилевым единством фасадов. Это был лаконичный декор с мотивами романского зодчества и классицизма. Рациональная организация внутреннего пространства отражалась на внешнем виде. Интересны круглые отверстия в междуэтажной зоне – они служили для пересыпки зерна со второго этажа на уровень набережной при помощи брезентовых рукавов. Далее зерно грузилось на баржи для отправки, в том числе за границу.

Инженеры, проектировавшие корпуса, использовали родники, открывающиеся на склоне. Вода была собрана в желоба, которые проходили через помещения складов. Тем самым поддерживалась пониженная температура (температура родниковой воды круглый год оставалась неизменной – около девяти градусов), необходимая для хранения зерна.

Корпуса сохранились во время бомбардировок порта в годы Отечественной войны. Но они неизбежно разрушались от времени в годы бесхозного существования. Ныне они представляют собой живописные руины, заросшие древесно-кустарниковой растительностью и зеленой травой. Водопады и родники создают свой микроклимат, благоприятствующий буйной зелени. Эстетика разрухи создаёт свою неповторимую ауру вокруг памятника инженерной мысли.

С купцом-старообрядцем в городе связано ещё одно примечательное здание – маленькое палаццо (итальянское «дворец, городской особняк») на Большой Садовой (ростовский архитектор Николай Дорошенко). Он, согласно легенде, преподнёс этот подарок своей пасии, актрисе Черновой. Этот богатый купеческий дом с элементами классицизма и барокко стал заметным и привлекательным ориентиром, но, главное, одним из красивейших строений в Ростове.

Дом причта

После революции здесь поселилась сразу ставшая популярной в городе «Театральная мастерская». Студию посещал, будучи проездом на Дону, столичный поэт Николай Гумилёв; его восхитила игра актёров, среди которых были Антон и Евгений Шварцы (впоследствии известный чтец и замечательный драматург). Но столь богато декорированный дом Черновой недолго оставался «приютом комедиантов». Его ожидали бурные перемены – муниципализация, бомбардировка в годы Отечественной войны, нерадивое использование, просадка и деформация фундамента. По стенам пошли трещины, из аварийного здания выехали жильцы.

Сегодня фасады восстановлены, фундамент укреплен. Хотя новые владельцы изменили внутреннюю планировку, но внешний вид сохранился. Здание на углу Халтуринского переулка и Большой Садовой являет собой пример воссоздания памятника архитектуры методом разборки и последующего ремонта. Подновленные скульптуры мускулистых атлан-

тов и изящных кариатид радуют глаз и поднимают настроение своей солнечной античностью.

Дом братьев Геронимусов

Дома, как и люди, могут рассказать о многом. Не все знают, что в Ростове сохранились старинные здания начала и середины XIX века. Это – дома бывшей Солдатской слободы.

Дом братьев Геронимусов (Ульяновская, дом 34) – это один из первых доходных домов Ростова. В этом доме расположены и квартиры хозяев, и квартиры, сдаваемые внаём.

Братья Абрам и Иосиф Геронимусы были строительными подрядчиками. Половина Ростова вымощена Геронимусами.

Абрам Геронимус был подрядчиком строительства за счет средств пожертвований Александровской больницы. Большие средства выделил купец 1-й гильдии Яков Гурвич, который являлся владельцем доходного дома на Тургеневской улице (дом 44) и мельницы на Смирновском спуске.

Изящный дом

По улице Ульяновская (бывшая Канкринская, дом 14) находится дом Степана Семеновича Акимова, купца, торговавшего солью, икрой и рыбными деликатесами. Здание выполнено в изящных ренессансно-барочных мотивах, популярных в купеческой среде XIX века.

В высоком цоколе здания находилась управляющая контора и засолочная для икры и рыбы. На верхних этажах располагалась гостиная и домашний кинотеатр для показа «живых картин».

Дом посудного короля

В Соборном переулке (дом 68) находится величавое здание, принадлежавшее купцу Семену Великанову, торговавшему посудой. Это здание – доходный дом, в верхнем этаже которого жил сам купец.

Великанов вел широкую торговлю изделиями заводов Кузнецова в Ростове на Московской улице. Предприимчивый купец, привозя посуду из Франции, ставил на дне клеймо «Торговый дом С.И. Великанова в Ростове-на-Дону».

Школа Малевича

На углу улицы Шаумяна и переулка Соборного (дом 26) находится бывший особняк купца Яценко, построенный в 1883 году. «Здесь, в школе № 15 (Малевича), с 1927 по 1936 год учился Александр Солженицын» – так серым по темному мрамору прописными буквами выбито на небольшом прямоугольнике мемориальной доски.

Здание школы Малевича

В среде ростовского купечества утверждались новые жизненные ценности – стремление к европейскому образованию, воспитанию, меценатству и благотворительности. Крупные фабриканты и коммерсанты проявляли большой интерес к городской жизни и помогали ей значительными пожертвованиями. Примерами такого образованного купечества в Ростове-на-Дону являлись Гайробетовы, Садомцевы, Ященко, Литвиновы, Кречетовы и другие.

Нахичевань-на-Дону: город, которого нет

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона читаем: «В 1779 году, следуя примеру крымских греков, крымские армяне обратились к русскому правительству с просьбой о водворении в пределах России. По Высочайшему повелению им были отведены земли в соседстве с мариупольскими греками, между Азовом и крепостью св. Димитрия, переименованной впоследствии в город Ростов, при урочище Полуденке, на правом берегу Дона, по течению речки Чалтырь. Один из основанных ими городов был назван, в память отнятого у них татарами священного города Великой Армении, Нахичеваном.

В 1782 году Нахичеван (впоследствии Нахичевань) был приписан к бывшему Таганрогскому уезду, позднее – к Александровскому уезду... а с 1 января 1888 года присоединен к области Войска Донского».

Этот город остался лишь в памяти людей и на улицах его бывшей территории – ныне Пролетарского района Ростова. В 1781 году при его закладке поселение получило название Нор-Нахичеван (новый привал, первый приют). А уже через столетие пригород Ростова получил новую вывеску – Нахичевань-на-Дону. Говорят, что это произошло из-за реформы армянского языка.

В настоящее время район ещё сохраняет следы былой планировки – на территории остались неширокие улицы, сбегаящие к Дону. Город на Дону разрастался с оглядкой на Северную столицу, потому и улицы по плану XIX века были названы Линиями, по аналогии с Васильевским островом в Санкт-Петербурге.

Главная улица Нахичевани всё та же, что и в былые времена. Правда, с иным названием – Советская; но вот нумерация домов по улицам, параллельным Дону, не изменилась; счёт их идёт с тех «армянских» времен – от центральной нахичеванской площади, ныне площадь К. Маркса. Когда-то она называлась Екатерининской и на ней возвышался памятник императрице.

Колорит этого района составляют сегодня одно- и полтораэтажные домики. Их своеобразием восхищался ещё генерал Раевский, проезжавший Нахичевань-Ростов в 1820 году. Они основательно стоят на фундаменте и выглядят эдакими «крепьшами», на них – затейливые восточные узоры. На некоторых со стен смотрят на прохожих маски бога торговли, а заодно и исполнителя мелких поручений Гермеса, с хитрым прищуром глаз. На многих домах башенки, орнаментальные козырьки над входом, ажурные кованые навесы над парадными дверьми, на окнах причудливые лепные наличники, женские маски; бросаются в глаза дверные ручки, изогнутые в виде змейки. Сохранилось и кладбище, которое упорно продолжают именовать Армянским, а не Пролетарским, как указано в современных путеводителях.

На землях, приписанных до революции к Нахичевани-на-Дону, располагался монастырь Сурб-Хач. Возведён он в 1786–1792 годах в стиле русского классицизма, рядом некрополь, относительно пологая лестница, спускающаяся к Темернику, у берега которого струится родник; здесь оборудован каптаж – инженерно-техническое сооружение, облегчающее выход подземных вод.

Екатерининская площадь в начале XIX в.

Монастырь возник в связи с переселением на Дон крымских армян правительством Екатерины II (примерным количеством 12 500 человек). В Крыму они главным образом оби-

тали в городе Старый Крым, там ещё в 1358 году основали монастырь Сурб-Хач, там же был установлен и одноимённый хачкар. Армяне-переселенцы привнесли в среду местного населения свои обычаи и уклад, а также доставили древние святыни – хачкары, кресты-камни; ныне они украшают стены храмов, есть и отдельно стоящие, поставленные в память о каком-то примечательном событии в истории армянского народа.

Для переселенцев вместе с городом Нор-Нахичеван вблизи было основано пять армянских сёл (ныне это территория Мясниковского района Ростова). Привезённые крымские хачкары были установлены не только в монастыре Сурб-Хач, но и в храме Св. Григория Просветителя (Сурб Григор Лусаворич), уничтоженного в 1966 году; старые фотографии запечатлели их стоящими у храмовых стен.

Армянские средневековые памятники хачкары представляют собой вертикальные каменные плиты с резным изображением большого креста в сложной орнаментальной композиции. Христианство в Армении было принято гораздо раньше, чем на Руси, в III веке н. э.

Считается, что самые древние хачкары, сохранившиеся до настоящего времени, относятся к IX–XI векам. Появление каменных крестов связывают с раннехристианскими стелами, на плоскости которых отображалась библейская мифология, исторические деяния героев и царей.

Самый древний и известный в крае хачкар ныне находится в Ростовском краеведческом музее (IV век). Считается даже, что древнее этого камня-креста в России больше нет. Реликвия армян Дона привезена из Анийского царства, разгромленного турками-сельджуками.

Монастырь Сурб-Хач, с однокупольной церковью, архиерейским домом, школой, преобразованной позже в семинарию, типографией, библиотекой, стал местом притяжения армянского землячества и культурно-просветительским центром.

Вид на церковь Сурб-Хач

У его стен – могилы монастырских настоятелей, преподавателей, выдающихся деятелей армянской культуры. С 1920 года, как было принято в те неугомонные годы, монастырь был закрыт, на его подворье разместился детский приют. В послевоенные годы разрушенные монастырские строения не восстанавливались, осыпалась штукатурка, обваливались карнизы. Возрождение монастыря связано с именем уроженца Нахичевани, известного художника Мартироса Сарьяна. По его инициативе и благодаря поиску щедрых благотворителей была проведена реставрация памятника истории – ныне это объект федерального значения, отремонтированы лестница и мост на остров, очищен родник. В 1972 году в облагороженном здании храма, принадлежащем армяно-григорианской церкви, открыли Музей русско-армянской дружбы – филиал Ростовского областного краеведческого музея.

В Ростовской Нахичевани были и свои объекты культурной жизни. Самый известный, пожалуй, Нахичеванский театр на площади Свободы (бывшей Бульварной) – храм Талии

и Мельпомены, где ныне выступает областной академический молодёжный театр. Проект здания был выполнен в стиле пышного барокко и ренессанса, он очень похож обликом на Одесский оперный театр.

Здание возводилось с 1896 по 1899 год по проекту городского архитектора Николая Дурбаха. В его основу положен план Одесского оперного театра в уменьшенных размерах: 710 мест в театре вполне удовлетворяли нахичеванских театралов. В 1899 году театр освятили по обряду православной и армяно-григорианской церкви и торжественно открыли; вероятно, это было в духе армян, уважающих веру до такой степени, что по церковному обряду освящаются даже светские здания.

Нахичеванский театр на старой открытке

С тех пор в семейных альбомах находим множество фотографий с нахичеванцами, запечатленными в театральных ложах и фойе. По рассказам старожил, все, кто вносил свою лепту в дело строительства, получили пригласительные билеты, дававшие право бесплатного посещения театра каждый месяц.

Зал с хорошей акустикой собирал актёров со всего юга России. В здании театра часто проходили гастроли драматических трупп, известных музыкантов и певцов, устраивались благотворительные вечера. Весь XX век театр сохранял своё изначальное предназначение. Он дал приют Рабочему театру, Театру комедии, Театру юного зрителя, получившего звание академического молодёжного театра. Реконструкция добавила пристройки, повторяющие декор конца XIX века, реставрирован главный фасад и убранство зрительного зала, фойе и вестибюля. Ныне на сцене проводятся многочисленные международные фестивали спектаклей для детей и юношества.

Городские зарисовки

Город с населением, недавно превысившим миллион, находится на расстоянии более тысячи километров от Москвы, на пересечении дорог из центральной части России к морским городам и портам – на Черном, Азовском, Каспийском морях, – а также основных путей, ведущих в закавказские республики, на Ближний Восток и к Средиземноморью.

Бизнес-столица южного региона России, Ростов-на-Дону создал неплохие условия для приёма гостей со всего мира. Можно без преувеличения сказать, что город является одним из лучших мест для проведения деловых и научных симпозиумов, конференций, семинаров. Около трёх десятков гостиниц, два конгресс-отеля и конгрессно-выставочный центр не заполняются, пожалуй, только летом, в сезон отпусков.

Исторические смотрины

Большой культурный потенциал Ростова и Ростовской области даёт возможность расширить спектр туристических услуг, работа в этом направлении начата и продолжается. Важное событие в данном контексте – проведение информационного тура «Южная столица – история и археология Ростова-на-Дону».

Набережная жемчужины Дона

Туристы и экскурсанты знакомятся с историей современного Ростова и посещают знаменитый Золотой зал областного краеведческого музея, где хранятся найденные при раскопках золотые украшения и предметы быта древних народов, населявших Приазовье и Придонье, – скифов, киммерийцев, сарматов, греков, хазар. Правда, большая работа по реконструкции, реставрации архитектурных памятников пока далека от завершения.

Внешний облик города медленно, но постоянно меняется, но не в сторону безоглядного осовременивания. Новодел, если и встречается на старых улицах, то практически не выделяется ни размерами, ни стилистически. Восстановленные или отреставрированные дома чередуются со старыми, ветхими, но сохранившими прелесть замысла. Возникает смутная надежда, что снесены они и впредь не будут, что найдется способ сохранить лицо старины.

Архитектурные изюминки

Несколько строений города заслуживают отдельного внимания. Бывший городской доходный дом на Большой Садовой улице, в котором в настоящий момент размещена городская дума и администрация города, является самой красивой постройкой Ростова-на-Дону. Большое здание, с торговыми этажами внизу и жилыми в верхней части, строилось по проекту известного архитектора Александра Померанцева. В украшении фасада строения он использовал итальянский опыт и впечатления, полученные при работе в Палантинской капелле. Во многом это совпало с желанием ростовцев иметь богато украшенное здание городского управления. Весной 1897 года началось его возведение, в 1899 году строительство завершилось, правда, с превышением сметы расходов. Дворцовый тип строения сочетал в себе монументальность форм и изящество архитектурных деталей барокко и ренессанса.

Городская дума

В годы фашистской оккупации здание было почти полностью разрушено, восстановлено уже после Великой Отечественной войны. В советские годы в нём находился обком КПСС. В 1995 году было решено вернуть дому первоначальный вид – реконструированы и восстановлены угловые купола, фигуры античных богинь, геральдические знаки.

Грустно выглядит, как ни странно, главный собор города, вокруг которого располагается Центральный городской рынок. Рынок портит обзор и явно мешает, а сзади вдобавок не дают подхода к собору не то склады, не то гаражи внушительных размеров. А мог бы быть сквер...

Впрочем, Старый базар, как часто именуют с любовью ростовчане Центральный рынок, – одно из древнейших городских образований. Каждый торговый день он впитывал индивидуальную память приходящего люда и становился «местом памяти» всех поколений. Чтобы узнать новости, можно было не читать газеты, а просто сходить на базар; подчас многие и приходили сюда не ради продаж-покупок, а для общения. Проходя через массив-

ную арку центрального входа, невольно погружаешься в неумолкающую круговерть «чрева» Ростова.

Некоторые исследователи даже считают, что история «города-купца» начиналась не с таможни и крепости, а с древнего торжка – предшественника Старого базара. Когда был подписан указ об основании Темерницкой таможни, она возникла на месте уже существующего поселения. Эти слободы никому не подчинялись, располагались от Темерника до Богатынского спуска. И наиболее насыщенной и оживленной была территория в районе современного рынка. Названия спусков к Дону уже говорят сами за себя – Соляной, Донской, Амбарный... Но без капитальных строений это была просто торговая площадь.

В 1820 году здесь были возведены первые Гостиные ряды, положившие начало формированию архитектурного ансамбля Центрального рынка. Ни войны, ни революции не смогли повлиять на работу базара. Он продолжал функционировать в самые тяжелые времена. Находясь на территории Солдатской слободы, он продолжает оставаться историческим местом. Двухэтажные отреставрированные постройки, создающие ансамбль Центрального рынка, являются ценными памятниками архитектуры.

Расположенный на пересечении главных транспортных магистралей города, этот социально-значимый объект Донской столицы является крупнейшим из себе подобных на всем юге страны.

Вход на Центральный рынок

Одна из романтических ростовских историй рассказывает, что купец Николай Парамонов подарил своей жене Анне Игнатьевне одно из красивейших зданий города. Находится этот особняк на Пушкинской улице. Дом по заказу Парамонова в строгом неоклассическом

стиле выстроил в 1914 году Леонид Эберг. Прогуливаясь по тенистому бульвару Пушкинской улицы, легко можно отыскать это архитектурное чудо.

Будто бы скромное здание привлекает взгляд строгим изяществом. Колонны и пилястры ионического ордера, распашная лестница у их основания, балюстрада парапета – всё отдаёт неоклассическим стилем. Единый гармоничный образ характерен и для южного фасада здания, имеющего террасу с двумя рядами колонн, изначально обращенную в сад с изящным фонтаном.

Дом был примечательным объектом для ростовчан. О нём говорили, его населяли легендами и преданиями, он был каким-то домашним для горожан. Он так и остался камерным оазисом среди современной многоэтажной застройки. Долгое время существовало предание о том, что в дореволюционные годы в саду существовала шампиньонная поляна.

Интерьер здания не менее интересен, чем внешний облик, прежде всего центральным залом, имеющим общее освещение через стеклянный потолок. По свидетельству современников, когда проходили праздничные церемонии, раскрывался посреди зала люк и на лифте из цокольного этажа поднимался богато накрытый стол.

Но недолго хозяева наслаждались роскошью. Уже в годы Гражданской войны здесь располагался штаб Добровольческой армии, а позже и Ростово-Нахичеванский военно-революционный комитет.

Особняк по адресу ул. Пушкинская, 148

После установления советской власти уютный особняк обживали разные хозяева, кому удавалось пробиться и расположить к себе городские власти. Тут размещался и Клуб строителей, и Институт переливания крови, и Музей краеведения. Одно время ректор Ростовского государственного университета Ю.А. Жданов пытался поселить сюда Дом учёных.

Тачанка-ростовчанка

Такое словосочетание дошло до нас из далёкого 1920 года. Известно, что Донская земля была в своё время оплотом Белой армии. Но и сопротивление ей было ожесточенное. Большевикам во что бы то ни стало нужно было подавить эту бушующую Вандею, закрыть ворота на разнородный Северный Кавказ, упорно не желавший советизироваться по единому образцу.

Именно здесь, на левобережье Дона, в январе 1920 года шли упорные бои Первой конной армии С.М. Будённого с отступающими частями Добровольческой армии А.И. Деникина.

Сегодня со всех сторон Задонья издалека видна неудержимо рвущаяся вперёд четвёрка лошадей, слившаяся в едином порыве с тачанкой, ездовым и пулеметным расчётом. Вся композиция возле широкой магистрали федеральной трассы М4 между Ростовом и Батайском передаёт эмоциональный всплеск и нечеловеческое напряжение нервов! Именно так представили себе в 1977 году скульпторы Владимир Батяй, Александр Косолапов, Анатолий Скарин и архитектор Пётр Ибалаков вступающую в бой знаменитую тачанку, придуманную в своё время ещё легендарным Махно.

Вид памятника с трассы

Для казацкого необузданного духа она подходила как нельзя более кстати. Справедливости ради стоит оговориться, что на вооружении эти мобильные и манёвренные повозки были и у вражеской армии. Поэтому тачанку ещё можно воспринимать как символ Гражданской войны на

Украине, Дону, Кубани; а то и как символ примирения расколотого враждой народа. Правда, сегодня памятник тачанке-ростовчанке – один из немногих на Юге России, посвященных эпохе Гражданской войны.

На десять лет раньше в каховских степях Украины был установлен аналогичный памятный знак. С ростовской скульптурной группой каховский памятник роднит единый художественный замысел и приём. Конная композиция состоит не из тройки лошадей, что соответствовало бы исторической правде, а из четвёрки – своеобразной квадриги, которую можно наблюдать на известных театральных зданиях России и Европы.

Закончив восстановление здания после пожара времён Отечественной войны, его передали библиотеке университета, где она располагается и сейчас. Так что книгоиздатель Николай Парамонов, профинансировавший строительство, мог бы быть доволен, что дом обрел своё назначение, близкое к делу его вдохновителя.

Трёхэтажное здание Палас-Отеля на углу Будённого проспекта и улицы Пушкинская возведено в 1913 году по проекту архитекторов Арутюна Закиева и гражданского инженера Александра Позднякова на месте сгоревшей табачной фабрики Кушнарёва. Гостиница в начале XX века была самой комфортабельной в Ростове. По воспоминаниям ростовчан, в 1914 году здесь останавливалась семья Николая II проездом из Кавказских Минеральных Вод в Санкт-Петербург. Это был самый богатый и комфортабельный отель в городе.

Революционные годы не изменили назначение здания. В 1919 году здесь проживало офицерство штаба командующего Вооружёнными силами Юга России Антона Деникина. А уже через год здание Палас-Отеля было занято под штаб Первой конной армии Будённого. Вот такие кульбиты истории, перемены судьбы. Менялись городские власти, а гостиница оставалась неизменной. А ныне в ней находится штаб Южного (до недавнего времени – Северо-Кавказского) военного округа. Неудивительно, что за постройкой сохранилось название «Отель, ставший штабом».

А в конце 20-х годов прошлого века здесь был открыт кинотеатр с парадным входом с Будённого (бывшего Таганрогского) проспекта. В 1930-х годах появилась надстройка из двух этажей, но реконструкция сохранила угловую ротонду с куполом, а также изначальный стиль фасадов; позже появились элементы советской символики. До сих пор это одно из самых монументальных зданий Ростова, органично сочетающее элементы стиля модерн и советской неоклассики.

А напротив шикарного отеля в 1914 году по проекту архитектора Леонида Эберга был построен доходный дом братьев Чириковых. Это было время предреволюционной строительной «горячки»: чувствуя приближение экономического кризиса в связи с военными приготовлениями, люди стремились потратить накопленные финансы. Здание планировалось в стиле ренессанса, но по желанию заказчика архитектору пришлось изменить проект.

Доходный дом Чиркова

Чириковы захотели установить две колонны на фасаде здания. Напрасно архитектор доказывал, что это нарушит ранее задуманную композицию в стиле ренессанса. «А деньги кто тебе платит – я или ренессанс?» – отменил все возражения заказчик.

Впрочем, благодаря мастерству зодчего колонны вписались в единый облик, включающий кроме колонн также трёхъярусные эркеры, ниши и дополняющие их орнаменты. Ныне этот бывший доходный дом считается единственным в городе монументальным зданием в стиле модерн с использованием архитектурных форм неоренессанса. Ко времени завершения строительства дом отличался инженерными новшествами – водяным отоплением, электроосвещением, системой канализации, садом на крыше.

Ещё одну «изюминку» встречаем на станции Гниловская в Ростове-на-Дону; здесь находится уникальный музей железнодорожной техники, в просторечии именуемый музеем паровозов. Его отличие от подобных заведений в том, что практически все его экспонаты находятся в рабочем состоянии. Музейные пути соединены с главными станционными, что также не характерно для иных железнодорожных музеев. Паровозы с музейной промплощадки принимают участие в праздничных программах, посвященных Дню Победы и празднику железнодорожника.

В музее представлены редкие паровозы, которых осталось два-три экземпляра в мире, такие как Феликс Дзержинский (серия ФД), как ЕА-3510 – американская машина, поставленная в 1944 году по ленд-лизу. Подобные музеи (а ростовский музей четвертый в стране) напоминают, что паровозы определяли целую эпоху в развитии техники. Кроме паровозов, здесь выставлены вагоны различных эпох, а также тепловозы и электровозы XX века и даже первые электрички 60-х годов. Все экспонаты можно потрогать руками, подняться в будку машиниста и увидеть сердце машины – паровозную топку, дать гудок.

А есть в этом музее экспонаты и вовсе уникальные с точки зрения исторической памяти. Стоит на музейных путях один паровоз – вроде бы по мощности и другим характеристикам не выдающийся, но привлекает внимание надписью на боку: «Мир победит войну!» Это участник Сталинградской битвы, а «латки» на заклёпках закрывают боевые раны по всей длине, и надпись настоящая, с военных времён.

Примечательно, что железнодорожную технику могут видеть и посетители, и пассажиры проезжающих мимо поездов и электричек.

Вообще же, в Ростове-на-Дону, как крупном перекрестке стальных путей, железнодорожный быт накладывал отпечаток на многие стороны жизни, в том числе и на архитектуру. Выделяют даже так называемый «железнодорожный модерн»; в таком стиле оформлялись многие пристанционные постройки в Западной Европе в начале XX века.

Экспонат музея

Здание управления Владикавказской железной дороги

Здание управления Владикавказской железной дороги (сейчас Северо-Кавказской) на Театральной площади выполнено в этом «жанре», впрочем, редком для юга России. Закладка здания произошла в 1911 году, а в 1913 году оно приняло первых железнодорожных служащих. На фасадах среди иных архитектурных деталей представлены оригинальные рельефные эмблемы Владикавказской железной дороги, символы железных дорог России, даты строительства. В начале 2000-х годов выполненный ремонт фасадов вернул ряд утраченных архитектурных деталей.

Здесь же, на Театральной площади, объединившей в 1930-е годы расположенные рядом Ростов и Нахичевань, возвышается примечательный монструозный объект, давно именуемый в народе Театр-«трактор». Построенное в 1935 году по проекту архитекторов Владимира Щуко и Владимира Гельфрейха здание экспериментального театра до сих пор остается единственным в мире театральным сооружением в стиле конструктивизма. Сейчас в нем располагается Ростовский академический театр драмы имени М. Горького.

Ныне этот памятник федерального значения представляет собой примечательный объект для ростовчан. Победивший внеконкурсный проект смело и ёмко отражал эпоху индустриализации страны. Архитектурно-художественная выразительность облика здания достигается сочетанием массивного центрального объема, включающего в себя зрительные залы с выносными лестницами-галереями, а также ленточного остекления и больших плоскостей, оштукатуренных и облицованных природным камнем.

Во втором ярусе главного фасада на фоне витражей размещаются горельефные композиции «Гибель Ванदेи» и «Железного потока» скульптора Сергея Королькова. Эти, не побоимся пафоса, выдающиеся композиции включены ЮНЕСКО в число лучших скульптурных работ XX века.

Театр драмы имени М. Горького

Темы понятны. В годы Гражданской войны Ростовскую область называли Донской Вандеей – по имени провинции, не подчинившейся в ходе Французской революции новым правителям страны; Дон тоже прославился мятежными настроениями и «железным потоком» матросов и красноармейцев, сметавшим белогвардейское сопротивление.

Борьба со станицами

Почему же в годы Гражданской войны Донская земля стала убежищем и оплотом белогвардейского движения? Казаки с их природной независимостью, тягой к свободе, определенной неуправляемостью никак не вписывались в общий строй, который предполагала новая власть. И с ними повелась открытая борьба.

Даже казакам, сохранявшим нейтралитет, пришлось нелегко. Казачьи войска были объявлены упраздненными, развернулся «красный террор», бесчинства комиссаров были обычным явлением. Расстреливали офицеров и семьи, уличенные в симпатиях к белым, раскулачивали и сгоняли с обжитых мест богатых казаков, чтобы прибрать к рукам их имущество; убивали священников.

Тяжело приходилось донцам. В течение 1918 года советские войска несколько раз предпринимали карательные экспедиции на Дон; казаки всеми силами их отражали, но большевики имели возможность бросать на Донскую землю всё новые дивизии.

В январе 1919 года в Москве под председательством Свердлова состоялось совещание начальников политотделов фронтов, на котором были согласованы детали, не побоимся этого слова, «холокоста донского казачества». «Холокост» на древнегреческом языке как раз и означает «полное сожжение народа». В дальнейшем избегали слов «геноцид» и «холокост», заменяя их нейтральным термином «расказачивание».

Троцкий тогда говорил о казаках откровенно цинично: «Это своего рода зоологическая среда, и не более того. Стомиллионный русский пролетариат даже с точки зрения нравственности не имеет здесь права на какое-то великодушие. Очистительное пламя должно пройти по всему Дону, и на всех них навести страх и почти религиозный ужас». И далее ни много ни мало призыв к бесчеловечному действию: «Казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции».

Член Донревкома Рейнгольд пояснял красным командирам суть партийных директив просто и непримиримо: «Казаков надо истребить, просто уничтожить физически».

Стало запрещаться само слово «казак», ношение формы, лампасов. Станицы переименовывались в волости, хутора – в села (Цимлянская стала Свердловском, Константиновская – городом Розы Люксембург). Во главе станиц ставили пришлых комиссаров. Казаков облагали денежной контрибуцией, за неуплату возможен был расстрел. Рыскали карательные отряды, отбирая подчистую продовольствие и скот, а, по сути, обрекая людей на голодную смерть.

По хуторам разъезжали трибуналы, производя «выездные заседания» с расстрелами. Кое-где начали освобождать землю для крестьян-переселенцев. В «очищенные» станицы переселяли якобы «революционных горцев», но те не очень там приживались, а просто мародёрствовали, разрушая жильё и инвентарь, и возвращались в свои аулы.

Свидетели писали: «Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками о сотнями. Дон онемел от ужаса...», «В день у нас расстреливали по 60–80 человек. Руководящим принципом было: “Чем больше вырежем, тем скорее утвердится советская власть на Дону”». Председатель Донбюро Сырцов доносил: «Расстрелянных в Вёшенском районе около 600 человек». В Константиновской «было расстреляно свыше 800 человек. Большинство расстрелянных старики, не щадились и женщины».

В Морозовской комиссар Богуславский творил расправу лично. В его дворе впоследствии нашли 50 зарытых трупов не только застреленных, но и зарезанных казаков, казачек, детей, а за станицей – ещё 150 трупов.

Расстрел казаков. Картина Дмитрия Шмарина

Тот же Якир содержал собственный карательный отряд из 530 китайцев, уничтоживший более 8 тысяч человек, большинство из которых были казаки. А та же печально знаменитая своей жестокостью Розалия Землячка (Залкинд) любила лично присутствовать при казнях.

В целом шло демонстративное надругательство над самими устоями казачьей жизни. Казаки были верующими, и с этим боролись в соответствии с общей антирелигиозной линией, забывая, что вера на Дону входила в мировоззрение народа, составляла его стержень и духовную основу. А большевики воспринимали конфессиональные предпочтения как что-то несущественное и малозначачее, даже как предмет для насмешек и надругательства. Так, в Вёшенском соборе было устроено издевательское публичное венчание 80-летнего старика с кобылой. И там же старику, уличившему комиссара во лжи, вырезали язык, прибили к подбородку и водили по станице, пока он не умер...

В обличье одного из офицеров Добровольческой армии молодой скульптор отразил внешность актёра и режиссера театра Г.Е. Леондора. С большой теплотой и сочувствием этот артист играл «маленьких» людей, порой смешных и чудаковатых, раскрывая, как рождается в этих незаметных героях протест против унижения человеческого достоинства. Его творчеству были присущи добродушный, мягкий юмор и жёсткий сарказм, водевильная лёгкость и тяжёлые, грубые бытовые краски, преувеличенно-резкие интонации и мягкая пластика. Личный психологизм воплотился и в горельефном изображении...

Скульптурная летопись

Малые памятники нередко называют странными. И отношение к ним неоднозначное. То ли это причуда, необузданный полёт авторской фантазии, то ли отражение краеведческого смысла, то ли брендовая достопримечательность, притягивающая гостей и туристов. Хочется, чтобы и то и другое было в гармонии.

В целом же впечатление от прогулок по Ростову-на-Дону самое положительное. Чистый и достаточно тихий для миллионника город располагает чувствовать себя на его улицах как дома. Этому немало способствует постоянно пополняющаяся когорта веселых или необычных городских скульптур. Сейчас такие появляются во многих городах, и есть уже своего рода «собиратели-почитатели» среди путешествующих, которые коллекционируют фотографии этих нестандартных памятников. Действительно, есть на что посмотреть. Нахалёнок и Дед Щукарь «обитают» на набережной, недалеко друг от друга.

Скульптура «Нахалёнок»

Гуляя по ростовской набережной, люди находятся в Европе, а переезжая на левый берег Дона, оказываются уже в Азии. Невидимая граница между материками как раз и проходит по фарватеру реки. Набережная протянулась вдоль правого берега Дона, от реки Темерник до Богатынского спуска; работами по её сооружению в 1949 году руководили архитекторы Валентин Разумовский и Ян Ребайн.

С начала XIX века это береговая полоса с пристанями (Хлебная, Рыбная косынка, Лесная и другие), которая к середине столетия превратилась в грузовой порт. В 1871 году вдоль причалов проложили линию железной дороги, к концу столетия соорудили причальные стенки и новые портовые строения. Во время Великой Отечественной войны береговая территория сильно пострадала от бомбардировок, и её реконструировали и превратили в зелёный бульвар; были установлены парапетные литые решетчатые ограждения, с сохранением массивных причальных тумб чугунолитейного завода Пастухова – ныне они выглядят как малые памятники, напоминающие о былых временах со всем их колоритом. Пейзаж набережной дополнили силуэты восстановленного железнодорожного моста рядом с рекой Темерник (1952) и автодорожного Ворошиловского, сооружённого в 1965 году.

Дед Щукарь в бронзе

Теперь это излюбленное место отдыха ростовчан и гостей города. Её украшают памятники и скульптуры, установленные в разное время и в разных стилях. Это и гипсовые физкультурники 50-х, и классический памятник Максиму Горькому начала 60-х (сменившего не столько эффективного, как ныне говорят, сколько кровавого менеджера Сталина), и необычная каменная модель ростовчанки середины 80-х, и целый ряд городских скульптур последнего времени – «Купание коня», «Дон-батюшка», «Григорий и Аксинья».

Запросто на нешироком тротуаре Будённого проспекта, прямо перед доходным домом, стоит памятник горожанину. Это Иван Супрунов, богатый ростовский купец. На улице Большая Садовая таких памятников несколько: Девушка с ведром – памятник водопроводу, и Цветочница, довольно-таки привлекательная особа.

У издательства газеты «Вечерний Ростов», в самом начале Большой Садовой, недалеко от вокзалов, на лавочку присел верный читатель со своей собакой. Как приятно в век Интернета присесть рядом с ними и подумать о вечном!

Вдали от центра, на Красногвардейской, Цирюльник держит высоко расческу. Так простые горожане приветствуют новую эру – когда в почёте будут не только и не столько великие личности, но простые труженики.

В последние годы в Ростове-на-Дону появилось много скульптур малых форм, которые оживляют городской пейзаж и придают донской столице неповторимый вид. В их числе – «Коробейник», «Цветочница», «Первоклассник», «Рак». Сейчас новых фигур уже более 40.

У входа в парк имени Горького на парапет скромно присела бронзовая Цветочница, протягивающая розу всем гуляющим здесь влюбленным.

Чуть дальше, возле известной на весь Ростов кондитерской «Золотой колос», Коробейник предлагает свой товар. Торговец держит на плече короб, на котором написано: «Торгуй праведно – в барышах будешь». У ног коробейника – его верный кот.

А когда гуляешь по набережной, то, встретив огромного рака, невольно вспоминаешь Жванецкого: «Я вчера видел раков по пять рублей. Но больших, но по пять рублей...»

Скульптура рака на набережной

Здесь же, среди настоящих рыбаков, можно увидеть бронзовую фигуру удачливого рыбака, поймавшего огромную щуку. Как тут не вспомнить русскую народную сказку о Емеле «По щучьему веленью».

Сегодня в водах Нижнего Дона обитает более 100 видов рыб. К уникальным из них, в последнее время всё реже встречающимся в окрестных водоёмах, можно отнести украинскую миногу, азовскую белугу,

стерлядь, донскую севрюгу, речного угря, азово-черноморскую шемаю и других.

По свидетельству Гая Плиния Старшего (I век н. э.), самой крупной рыбой, которая водилась на Дону в старину (и вылавливается до сих пор в окрестностях Ростова), можно назвать сома. Гай Плиний относительно рек Европы повествует: «Сом свирепствует повсюду, где бы ни находился, он гоняется за любым животным и часто топит плывущих лошадей. Возможно, некоторые народы древности особо крупных сомов могли принимать за пресловутых морских змеев».

Длина некоторых экземпляров современных донских сомов, пойманных в районе Ростова, превышает три метра (!). В недавнем прошлом известны случаи охоты исполинских рыб на домашних животных и даже детей, купающихся без присмотра взрослых.

И особый разговор о раках, так часто продающихся в московских подземных переходах. Именно ростовских, как утверждают продавцы, чтоб поднять их продажную ценность! Самые знаменитые раки обитают в низовьях Дона – это длиннопалые раки (*Astacus leptodactylus*). Редко встречается толстопалый рак (*Caspiastacus pachypus*), занесенный в Красную книгу Ростовской области. Донские раки, разводимые в хозяйствах региона, и сегодня являются деликатесным блюдом в меню не только российских, но и знаменитых европейских ресторанов. В наши дни даже на легендарной ростовской набережной можно выловить экземпляр рака величиной с небольшого омара.

Как утверждают ученые, раки на Дону появились ещё в юрском периоде, примерно 130 млн лет назад. И с тех пор они почти в неизменном виде обитают в здешних речных водах, проводя большую часть суток в норах, под корягами, в камнях или других укрытиях. Лучшее время для лова раков – весна, а также первая половина осени. Правда, согласно существующим правилам промысла, вылов раков длиной менее 8 см не допускается.

Сегодня же почти в каждой станице можно встретить старых казаков, которые охотно расскажут о том, как, с помощью каких снастей рыбачили их отцы и деды, как распоряжались уловом, какие рыбные блюда готовили.

Донской казак не представлял себе жизни без рыбалки, рыбного промысла, которым часто кормились целые станицы. «Жил бы казак в Америке, да некому ловить рыбу в ерике», – говорили в народе. Особым рыбацким фартом и промысловой сноровкой славились низовые казаки. В полках верховые казаки насмешливо говорили низовым, что у них «сумы сомовы, а толчи тараньи», намекая на скудные запасы, привезенные из дома (в сумах из сомовой кожи – тарань). В то же время этим они как бы признавали первенство низовцев в умении добыть рыбу и сохранить улов, правильно обработав его.

Дон издревле изобиловал рыбой, однако рыбная ловля в его водах велась всё же по определенным, часто довольно строгим правилам. На воде казак вёл себя тихо, несуетно, боясь скверным словом «обидеть» реку-кормилицу. Рассказывали, что казака, который плевал в Дон, жестоко, «без милости били», а затем он неделю отбивал по семьсот поклонов в день, стоя по колена в воде. Рыбные уголья охраняли и берегли, как свой дом. Например, возвращаясь после рыбного промысла в Азов, казаки

перед проходом в Дон вытаскивали баркасы на берег, просушивали их, «шкерили» – скребли борта и заново смолили. Это делалось для того, чтобы не занести в реку губительную для пресноводных обитателей морскую живность.

Кзаки ловили рыбу круглый год. Как и летом, зимой ставили вентера, при помощи жерди, топора с длинной рукояткой и верёвки пускали подо льдом сети. Весной на Дону казак-рыболов средней руки нанимал двух «спольщиков» (помощников), в остальное время года работал один. На нижнем Дону рыбная ловля носила нередко промысловый характер. Часть улова перерабатывалась на так называемых «спетных» заводах, оборудованных солилами, бутами, комягами, балычницами, шестами-бугунами, коптильнями.

«Рыбак»

Бюст Ф.Ф. Ушакова

Казаки, для которых в дальних морских и сухопутных походах сушеная и вяленая рыба часто была основной пищей, весьма преуспели в заготовке рыбы и икры из неё впрок. В любое время в крупных придонских станицах можно было купить осетрину, балык, икру. Блюдом же из белуги, стерляди, сома, сазана, судака могли угостить почти в каждом казацком курене.

На набережной привлекает внимание своей художественностью и психологизмом (и это понятно, ведь одним из авторов был известный народный художник СССР Сергей Конёнков) отнюдь не малая композиция «Степан Разин с дружиной» к востоку от Ворошиловского моста. А также бюст выдающегося русского флотоводца Ф.Ф. Ушакова, чья служба началась в крепости Дмитрия Ростовского.

А вот каждая малая скульптура имеет свой секрет или связанный с ней обычай, сложившийся у горожан и гостей. Так, если потрешь ладошкой одежду коробейника, то денег в карманах прибудет.

А остальные секреты бронзовых композиций вы попробуйте узнать сами, прогулявшись по улицам Ростова. Приезжайте – не пожалеете!

Фестивальный фейерверк

Недавно в городе впервые состоялся призванный сделать ещё один шаг в направлении развития массового туризма «Фестиваль реки Дон» с незабываемым фейерверком. Возможно, он станет не менее любимым и посещаемым, чем проводимый ежегодно летом фестиваль «Донская уха».

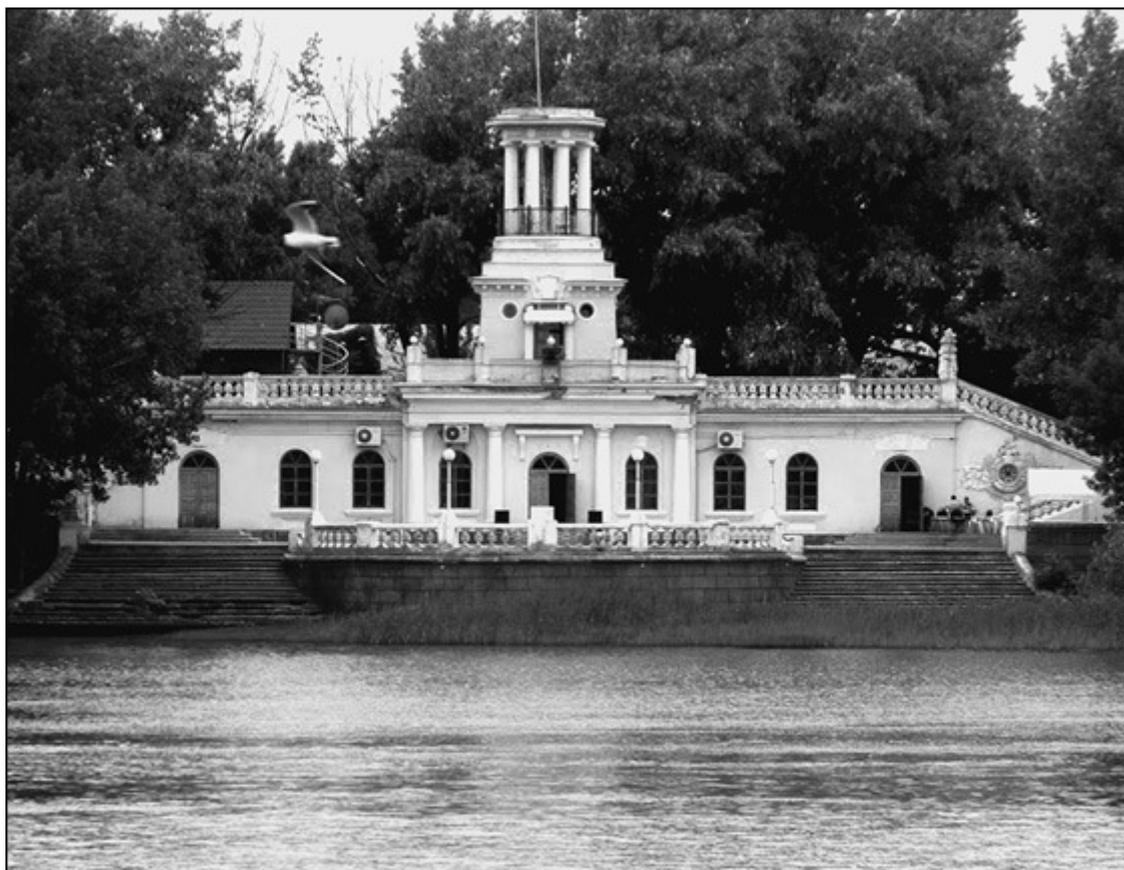
В рамках Фестиваля на набережной работали интерактивная площадка «Обряды Дона» с театрализованной программой, участием профессиональных фольклорных коллек-

тивов, выставка-продажа «Сувенирная продукция Дона», выставка «Ремесленная слобода» и мастер-классы по народным промыслам Дона, например по плетению из ивовых прутьев, по росписи фарфора семикаракорского завода, а также две тематические выставки: «Древности Дона» (VII в. до н. э. – X в. н. э.) и «Судоходство Дона». Но самое главное – пиротехнические фантазии, освещающие всё небо над Доном.

Огненное шоу в рамках фестиваля

Так, гостям города предлагают принять участие и в необычной экскурсии – проплыть на теплоходе «Река времени» с тематическими остановками и гидами-историками. На стоянках прямо с теплохода легко просматривались исторические сцены из жизни племен амазонок, сарматов, казаков. Участники совершают поездки на туристические объекты левобережья Дона, так называемого Левбердона, который начинается с Петровского причала. Здесь внимание посетителей привлекает примечательный объект – Лоцмейстерский пост. Это здание, в котором под руководством изобретателя радиосвязи Александра Попова в 1901 году была сооружена первая гражданская радиостанция России. Главной задачей его была передача информации капитанам судов об уровне воды в донских гирлах. Сейчас лоцпост расположен на левом берегу Дона у ростовского железнодорожного моста, куда его перенесли с острова Перебойный из Таганрогского залива.

Лоцмейстерский пост

Лоцмейстерский пост появился на Перебойном в начале 1890-х годов при выходе гирла Егурча в Таганрогский залив. Для передачи информации был установлен телеграф и мачта, на которой поднимались визуальные знаки с цифрами; мачта размещалась на крыше одноэтажного протяжённого строения – на венчающей её центральной ротонде.

До установки приёмо-передающих радиоустройств А.С. Попова на Дону подобные радиостанции уже были смонтированы им в Петербурге и Кронштадте. На лоцмейстерском посту и плавучем маяке (на расстоянии 12 км) в 1901 году начало работать радио. Позже была налажена чёткая радиосвязь между постом на Перебойном, плавучим маяком, Ростовским портом и судами в Азовском море. Эта гражданская радиостанция работала более десяти лет, а после начала Первой мировой войны была передана военному ведомству.

В 1954 году разобранное деревянное строение лоцпоста перенесли на левый берег Дона и вновь собрали, несколько изменив его облик, вблизи темерницкого моста, передавая водной станции «Динамо». Для лоцпоста на острове Перебойный построили другой небольшой домик, который неоднократно перестраивался, на нём сейчас висит памятная доска, посвящённая одному из первых в России сеансов радиосвязи.

Вообще же, ростовчанам и гостям города предоставляются широкие возможности отдохнуть от забот и окунуться в заманчивый мир Тихого Дона на борту комфортабельных теплоходов. Компании предоставляют на выбор с десятков водных маршрутов, проходящих по территории Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей. Во время однодневных экскурсий можно побывать в станице Старочеркасской, Азове, Танаисе и других исторических местах Ростовской области. Часть маршрутов предпочтительнее для рыбалки, другие позволяют уделить больше времени осмотру достопримечательностей и памятных мест.

Водная прогулка по Дону

Для самых же искушенных любителей отдыха на воде особенные предложения – сплав на плотах по Верхнему Дону от Воронежа до Калача-на-Дону, мимо шолоховских мест. Можно осуществить небольшое путешествие под парусом или на катере вверх по Дону, в сторону островов (Зеленый, Быстрый) или станицы Старочеркасской, выбрав быстроходный или тихоходный катер. А кому-то по душе окажется сплав на байдарках с ночёвкой в палатках. Имеются следующие варианты маршрутов: станица Старочеркасская – Ростов-на-Дону, город Семикаракорск – станица Мелиховская, сплав в районе хутора Старозолотовского (близ г. Константиновска) или сплав по рекам Северский Донец и Калитва (через хутор Погорелов).

Шашки наголо!

В наши дни повсеместно пропагандируется и освещается казачья культура. Обычаи, традиции, ремесла и праздники этого своеобразного и имеющего глубокие корни сословия находят многочисленных почитателей. Особенно привлекательным выступает Донское казачество.

Так, в Москве в последнее время ежегодно проводится Казачий фестиваль, недавно состоялся пятый – юбилейный. Ярким и зрелищным состоялся этот праздник в Коломенском 12 сентября 2015 года. (Раньше эти празднества устраивались в Лужниках.)

Широко был представлен казачий быт на главной площадке фестиваля, оформленной в виде традиционной станицы с обыденным храмом-часовней. Многочисленных зрителей собирали театрализованные представления воинских искусств военно-спортивных казачьих школ – джигитовка и конная рубка «лозы».

Казачьих плясок на Московском фестивале казачества

Немало желающих стремилось побывать на казачьей свадьбе, увидеть обряд «посаждения на коня», посетить казачью ярмарку, игровые зоны. Для любителей казачьей кухни были предложены традиционные блюда. Московский казачий кадетский корпус имени Михаила Шолохова подготовил прекрасную выставку, посвященную казачьей истории и культуре. Состоялся смотр-конкурс казачьей песни, концерты ведущих музыкальных коллективов, включая Ансамбль песни и пляски донских казаков.

Много познавательного из жизни казачества можно было увидеть в этот день в городе, удаленном от Донской земли за тысячу километров. Например, о походных часовнях, широко распространенных со времён атамана Платова.

Гарцевание в Коломенском

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.